

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р. Т. Зяблук

Национальные традиции в общеевропейском образовательном пространстве

Происходящие в сфере образования преобразования перехода на болонскую систему, формирующую общеевропейское образовательное пространство, несмотря на мощную критику в Западной Европе и особенно в России, приняли на данном временном этапе необратимый характер.

Российские ученые, учителя, преподаватели, многие руководители учебных заведений убеждали все годы после подписания Болонской декларации и публикации последующих документов, определяющих формирование общеевропейского образовательного пространства, несовместимость этой системы с традиционной классической системой российского образования, о ее более низком уровне, особенно в сравнении с советским этапом отечественного образования. Суждения по этому поводу российских ученых, профессоров, преподавателей высшей школы и иных уровней практически единодушны.

Противоположные мнения были столь незначительными и по аргументации, и по количеству, что оказались исключениями. Тем не менее последние решения правительства в этой сфере, включая национальный проект «Образование», однозначно рекомендуют переход на изменение статуса учебных за-

ведений, двухуровневую систему обучения, стандартизацию программ, западные технологии обучения, сокращение бюджетного финансирования государственных вузов и увеличение платного обучения. «Процесс пошел» в сторону, противоположную отечественным традициям образования. В результате преобразований по болонской системе российская система высшего образования попросту демонтируется, включая те институты, формы, методы и традиции, благодаря которым она имела высшие мировые достижения. Хорошо известно, что выход нашей страны в космос интерпретировался западными политиками именно преимуществами советского образования перед американским, качественной подготовкой кадров для науки и промышленности.

Коль скоро переход на болонскую систему стал безальтернативной реальностью при жестком контроле правительства, возникает вопрос: имеет ли смысл вновь и вновь обращать внимание общества и властей предрешающих на потери в сфере отечественного образования и интеллектуального потенциала страны? Имеет ли смысл предлагать альтернативные варианты развития образования, более адекватные национальным интересам страны в сравнении с универсальным

общеевропейским подходом? Несмотря на усилия Министерства образования принести отечественное образование на алтарь европейской интеграции, все же существуют обстоятельства, позволяющие, на наш взгляд, не прекращать усилия с тем, чтобы сохранить отечественные традиции, результативные с позиций решения национальных приоритетов страны, а также конкурентоспособные по мировым меркам. Таковыми наше Отечество, безусловно, располагает.

Из обстоятельств такого рода заслуживают внимания, во-первых, формальная возможность интеграции национальных особенностей образования в общеевропейскую систему, допускаемая ее действующими документами; во-вторых, реальные результаты реформирования системы высшего образования, которое фактически началось с конца 90-х годов и дает возможность анализа и оценки этих результатов для развития страны.

В документах Болонского процесса содержится положение о необходимости отдельных стран и даже отдельных университетов сохранять самостоятельные подходы к подготовке специалистов, учебному процессу и его программному обеспечению. Однако практика реформирования образования в нашей стране проводится последовательно в русле Болонского процесса, особенно жестко внедряя именно западные программы в качестве основы подготовки студентов и аспирантов. Вольности российских вузов в сохранении своеобразия в областях достижения большей результативности постепенно вытесняются стандартами Министерства образования и попросту изгоняются, переводя отечественное высшее образование на западные программы. В области экономических теорий — это их американский вариант, причем усилиями Министерства образования он стал к настоящему времени, по существу, безальтернативным. Но именно в программах заложен образ будущего выпускника. Таким образом, пока реальность, к сожалению, демонстрирует декларативный характер отмеченных положений

о возможности сохранения национальных особенностей при формировании общеевропейского образовательного пространства. Тем не менее они не отменены и юридически действуют.

Практические же результаты модернизации образования для России привели к резкому снижению качества подготовки выпускников на всех уровнях образования. Негативный эффект здесь для всех сторон общества, включая морально-нравственную, столь очевиден, что можно надеяться на некоторую коррекцию реформ и возобладание разума в некоторой степени. Следует заметить, что до сих пор не вполне ясна и юридическая сторона участия нашей страны в Болонском процессе. Кроме того, коль скоро Декларация 45 стран-участниц формально допускает сохранение национальных особенностей на общеевропейском пространстве, то существует возможность разумно этим воспользоваться с тем, чтобы переход на иные образовательные стандарты не снизил резко качество общеобразовательной, профессиональной подготовки и интеллектуальный уровень общества. Реформы будут тем более эффективны, если они соответствуют не просто неким глобальным (так же как и локальным) коммерческим проектам, но природе сферы образования, создают механизмы осуществления ее функций, решая при этом и актуальные проблемы текущего периода.

Понимание современной эволюции образовательного процесса в обществе становится доступным и не случайным не с позиций коммерческих интересов господствующих в мире стран или сил в отдельных странах, но только из собственной сущности образования как такового. На этом необходимо сконцентрировать усилия.

Образование, как и все в известном объективном мире, имеет двойственную природу. С одной стороны, оно является продуктом и результатом развития общества на данной ступени, что определяет его уровень, формы, возможности и текущие задачи. С другой стороны, образование является ос-

новной формой развития любого цивилизованного общества и поэтому является составной частью его цели и функций, отражая в целом исторический прогресс человечества и существенно влияя на него. В этой своей определенности образование в значительной и все возрастающей мере переходит в науку.

Между сторонами двойственной природы образования существует соподчиненность, благодаря чему осуществляется их противоречивое взаимодействие. Первая сторона главным образом нацелена на уровень знаний, необходимых для решения задач текущего периода, данного состояния общества, потребности его экономики, культуры, идеологии, воспитания молодого поколения и в целом людей и пр. Вторая же сторона формирует целостное восприятие мира, умение видеть взаимосвязи его частей, объективный процесс развития мира, включая общество. Основная цель образования здесь — системное мышление, развитие творческих способностей личности как самоцель, что является фундаментом генерирования новых знаний об объективном мире. Последние расширяют интеллектуальные и ресурсные возможности общества, позволяют тем самым находить и более эффективные способы решения текущих практических задач и улучшить качество жизни людей. В силу этого образование как форма развития общества в двойственной природе образования является доминантой.

Однако нередко острота практических задач экономики и политики ставит пределы, а иногда агрессивно теснит доминантную сущность образования. В наше время это ярко проявляется в подходе к нему как к сфере услуг. Интерпретация такого рода довольно распространена в последние годы в нашей стране. Безусловно, подготовка кадров для хозяйственной практики является органической частью образования. Однако ее абсолютизация, присущая в названной концепции, ставит предел эволюции общества, включая и хозяйственную жизнь, угрожая стране стагнацией многих сторон ее те-

кущей жизни, ограничивая ее историю сиюминутной ситуацией. В силу этих и иных обстоятельств подход к сущности образования как к сфере услуг не только ошибочен, но и опасен для настоящего и будущего нашей страны.

Современные императивы образования обусловлены соответствием его сущности природе общества начала XXI века и экономике прежде всего. Последняя в наиболее продвинутых странах является переходной по формам собственности, механизму координации деятельности субъектов, что аккумулируется во все нарастающей тенденции социализации общества и возрастания степени его регулирования. Глубинным генератором этих объективных тенденций является постиндустриальная техника, высвобождающая человека из процесса производства товаров. Главной целью деятельности человека во все нарастающей степени становится производство новых знаний. Другое изменение в самом человеке происходит на уровне интеллекта, на что пока редко обращают внимание. Персональные компьютеры, информационные сети усилили мощь человеческого разума, как в свое время трехзвенная машина умножила силу рук и ног человека посредством аккумуляции и передачи ему энергии природы. Ускорение выполнения формально-логических операций посредством компьютеров приводит к изменению формы интеллекта и способов формально-логического мышления, однако при этом иные, быть может, более важные и более развитые, тем самым угнетаются и страдают.

В переходные эпохи эволюционные движения сопровождаются катаклизмами, бифуркациями. История человечества протекает отнюдь не линейно. С карты мира исчезают целые цивилизации, а последующие достигают их уровня через сотни, а то и более лет. Переходные общества нередко сталкиваются с силами, которые отбрасывают их назад. На этапе становления нового общества нередко наблюдаются движение вспять, возврат архаичных идей в социаль-

ной и интеллектуальной сфере. Период мануфактурного, доиндустриального капитализма занял двести лет, в течение которого едва ли все западноевропейские страны переживали периоды реставраций. В наше время системная, качественная переходность обществ (их «смешанный» характер) проявляется в однополярном антидемократичном мире; в глобализации, похожей на колонизацию; в монополизации несколькими странами всех достижений человеческого интеллекта. Эта участь не миновала и Россию.

Противоречивость тенденций обнаруживается и в современном образовании. С одной стороны, современные технологии, экономика знаний выдвинули императив «высшее образование для всех», общедоступность образования. В этом состоит великие времени, которое требует всесторонне развитую личность для реализации возможностей, достигнутых человечеством к началу третьего тысячелетия в научно-техническом прогрессе, культуре, социальном мировосприятии. С другой стороны, рыночные реформы переводят его эволюцию на путь коммерциализации, платности обучения, ограничения доступности и ограничивают цель образовательных учреждений потребностями бизнеса, которые носят преимущественно текущий характер.

С одной стороны, усложнение современных знаний о мире требует удлинения сроков обучения, повышения интеллектуального уровня образования. С другой стороны, реформы вводят двухступенчатую систему обучения, где высшее образование в бакалавриате сокращается до трех-четырех лет, снижая его качество, что трудно преодолеть обучением в магистратуре и аспирантуре вследствие возрастания бессистемности получаемых студентами знаний.

С одной стороны, тенденция социализации, характерная для всех моделей смешанной экономики, делает необходимым формирование гуманистических аспектов воспитания личности в процессе ее образования, усиления нравственных подходов

в образовательных программах на всех этапах обучения. С другой стороны, рыночный подход к модернизации образования вместо этого во главу угла выдвигает принцип максимизирующего собственную выгоду индивида.

С одной стороны, возрастающий на планете дефицит материальных ресурсов, дефицит адекватного постиндустриальному уровню интеллекта, угрозы экологического плана, новые направления инновационного развития экономики требуют усиления фундаментальной подготовки специалистов и в целом личности. С другой стороны, переход к двухступенчатой системе высшего образования резко сокращает ее, подрывая фундаментальную науку, без чего решение названных и многих иных проблем резко сокращается, ответы на тревожные вызовы времени становятся проблематичными, а переход на инновационный путь развития нашей экономики обречен на банальное и всегда малоэффективное подражательство, замену творчества «велосипедной» философией.

Вызывает тревогу непрекращающееся снижение качества подготовки в средней школе и вузах страны. Негосударственные вузы, появление которых неизбежно в рыночных условиях, заняли прочные позиции в системе образования. Они достаточно гибко и оперативно реагируют на быстро меняющуюся конъюнктуру рынка, решая тем самым потребности бизнеса в недостающих специальностях. Однако здесь наблюдается больше количественный, но не качественный рост. Пока здесь не наблюдается по ряду причин, в том числе и объективным, уровень качества подготовки, соответствующий традиционным российским стандартам высшего образования. Опыт подготовки выпускников российских государственных университетов в режиме «бакалавриат — магистратура» показывает снижение качества их подготовки в сравнении с пятилетним сроком обучения. За пять лет выпускники имели больший объем знаний, навыков в области полученной специальности, более развитый интел-

лект, чем при шестилетнем сроке обучения. Произошло это вследствие резкого сокращения фундаментальной подготовке в бакалавриате, что невозможно компенсировать в магистратуре вследствие усиления специализации на этом этапе, а также преобладания набора дисциплин по выбору. В результате вместо системных знаний о своей профессии, культуре творчества и способности к индивидуальному поиску в нестандартных ситуациях выпускник на второй ступени получает «винегрет» из подобранных случайным образом прикладных дисциплин, призванный якобы сформировать круг так называемых компетенций.

Особо следует сказать о методической стороне модернизации образования. Казалось бы, эта безобидная сторона учебного процесса не должна особенно тревожить реформаторов. Но и здесь вековые отечественные традиции изгоняются последовательно и жестко как якобы устаревшие. Новые методики преподавания активно внедряют самостоятельную работу студентов, которая во все времена и на всех уровнях была неотъемлемым моментом обучения. Но сейчас существенно расширяются ее объемы в сравнении с аудиторными занятиями, что далеко не всегда рационально. Главное же в том, что активно и безальтернативно внедряются новые формы и технологии. Так, семинары по экономической теории проводятся в форме решения математических задач чисто иллюстративного характера, тестирования, выполнения контрольных работ, состоящих из тестов и задач того же свойства. В итоге студент лишается какой бы то ни было свободы воли. Его обучение состоит в том, чтобы выучить некий объем учебного материала, получить необходимые рейтинги на тестах, контрольных, экзаменах. Цель этих методик обучения состоит в насаждении некоторой суммы знаний довольно одностороннего характера — вместо теоретических аргументов происходит «вдалбливание» их посредством постоянного решения задач и контроль за усвоением строго отобранных, не подвергаемых сомнению теоретических постулатов.

Отечественные методики преподавания имели во многом противоположный характер тому, что внедряется сейчас в ходе реформы образования. Простое усвоение программного материала и контроль уровня подготовки, конечно, составляли важную, быть может, базовую часть учебного процесса, но этим не ограничивались. Конечной целью здесь являлись постоянное развитие творческих способностей студента, обогащение и возвышение форм его мышления от случайных и «ничтожных» до закономерных и мощных, адекватных действительному строению мира. Обоснование теоретических положений лекций и семинаров выстраивалось на системе аргументаций, а не на графических или алгебраических способах их иллюстраций, не достигших в современной неоклассической экономической теории силы аргумента. Отечественная традиция самостоятельную работу методически организовывала таким образом, чтобы студенты могли проверить теорию на истинность, попытаться найти слабость в аргументах либо опровергнуть теоретический постулат. Проблемное обучение реализовывалось не только в форме лекций, развивающих, дополняющих, но не механически повторяющих учебники по общественным дисциплинам. Семинары и особенно их продвинутая форма — спецсеминары строились не просто в виде вопросов и ответов. Весьма эффективными и распространенными были коллективные обсуждения теоретических и практических проблем, где студенты могли посредством диалога друг с другом и с преподавателем постепенно совершенствовать свой мыслительный аппарат, тренировать критическую зоркость к научным положениям. Студенческая дискуссия общепризнанно воспринималась в отечественной образовательной практике как высшая форма мастерства преподавателя и творчества студентов. Ценным и существенным в отечественных методиках обучения было то, что учебный процесс содержал в себе элементы научного, поискового характера. Внедряемые ныне в учебный процесс методики ни малейшей

возможности такого рода студентам не оставляют. Моделирование искусственных «портфельных» ситуаций, решение столь же искусственных задач, тестирование, электронные способы общения преподавателя и студента, применяемые в качестве основных средств обучения, по большей части зомбируют студентов, фиксируя в сознании определенные установки, но не развивают формы их мышления.

Внедряемые ныне в учебный процесс западные технологии приводят к тому, что выпускники вузов, в том числе и классических государственных, получают определенный объем знаний, но часто не способны обобщать, вырабатывать самостоятельные суждения, мыслить. Этот недостаток молодых специалистов отмечают и бизнесмены. Более того, нередко высказывается с их стороны упрек образовательным учреждениям, что выпускники вузов не умеют достаточно грамотно устно оформить мысль, т. е. говорить на профессиональные темы.

Проблемы методического характера процесса образования имеют довольно простое, по нашему мнению, решение. Оно состоит в сохранении отечественных форм обучения в качестве основных и доминирующих, с дополнением их западными методиками. Среди последних особенно важны компьютерные формы поиска и обработки информации. В определенных рамках полезны и математические упражнения при изучении гуманитарных дисциплин, оттачивающие строгость и точность мысли; на начальных стадиях обучения полезными могут быть тестовый контроль и другие методы формализации обучения. Однако они не могут быть самодостаточными, но лишь расширяющими возможности отечественных методик. Доминантная линия учебного процесса должна содержать в себе в качестве конечной цели подготовку творчески мыслящей личности, обладающей необходимым уровнем фундаментальных и современных теоретических знаний; системную форму полученных знаний там, где имеется таковая; проблемный, актуализированный принцип обучения;

коллективные формы устного обсуждения теоретических и практических положений; прямое общение преподавателя и студента, ибо научить мыслить студента можно лишь в том случае, если он постоянно наблюдает, как мыслит преподаватель, что недоступно компьютеру; элементы научного творчества в каждом учебном виде работы.

Возвращаясь к приоритетному национальному проекту «Образование», необходимо отметить, что имеются значительные резервы повышения качества и концептуальной обоснованности этой жизненно важной для нашей страны формы государственного регулирования. Здесь вполне применим разработанный в нашей стране в 70-х годах комплексный программно-целевой метод. Он позволяет решать направления и количественные параметры развития сферы образования как органической части общей системы. Тем самым структура подготовки кадров, объемы финансирования из всех источников увязываются со структурой воспроизводства экономики, являясь исходным пунктом общей сбалансированности экономики. Разработанная в те годы «Комплексная программа научно-технического прогресса и его социальные последствия» может быть использована в качестве методологической базы при разработке назревшего национального проекта (назовем его «Инновационный путь развития России»), в котором содержался бы раздел о программе развития образования.

В последние годы мы учимся главным образом у Запада, что в разумных пределах необходимо. Однако по какой-то причине считаем ничтожным, не заслуживающим внимания исторический опыт своего Отечества, отбрасывая и разрушая даже самые выдающиеся по мировым меркам наши достижения. Это, по меньшей мере, странно, ибо именно наш собственный опыт ценен тем, что в нем отражены особенности национальной экономики, не повторяющиеся во внешнем мире.

Прогресс человечества осуществляется посредством сохранения всего позитивного

и поиска новых способов приближения человека к своему понятию. Там, где отбрасывается или теряется то, что ранее было найдено для осуществления этой цели, наблюдаются перерывы в развитии, движения вспять, исторические трагедии. Это всецело относится к системе образования. Общеευропейская система образования при ее универсальном, жестком, стандартном для всех стран варианте обречена на стагнацию. Страны, входящие в эту систему, весьма разнообразны. Столь же разнообразны и задачи, стоящие перед ними во многих областях. Потребности в тех или иных кадрах и уровнях их знаний далеко не во всем тождественны. Отсюда очевидная справедливость вопроса, который часто поднимается во многих университетах Западной Европы: «Непонятно, почему наши министры образования выкручивают нам руки во имя интересов США?»

Интеграция стран в разных аспектах жизнедеятельности является благом, если она приносит пользу каждой стране без исключения. Формирование общеευропейской образовательной системы — закономерный процесс. Он может способствовать прогрессу каждой страны, ибо в интеграции как таковой заложен потенциал возможностей, которыми ни одна страна сама по себе не обладает. Однако все заключается именно в том, каковы ее суть и цель. Если не вести речь о полезных, но второстепенных моментах, таких как унификация системы учета, облегчающая миграцию студентов и специалистов, и т. п., то главное ее достоинство, по нашему мнению, состоит в возможностях взаимообогащения всех стран достижениями образовательной системы

каждой страны, где они получены. Целое развивается через особенное. Это универсальный механизм приспособления к изменяющейся среде. Общеευропейская система образования может быть успешной, если в ней будет заложен механизм постоянного и непрерывного поиска. Но это может и должна осуществлять национальная система образования каждой страны. В противном случае она складывается по единому стандарту и реализует явно либо скрыто интерес страны-доминанта. Общеευропейская система образования на общей для всех стран основе с необходимостью должна включать в определенной степени национальные традиции там, где обнаруживаются высшие результаты. Кроме того, она должна допускать возможность сохранения национальных особенностей в области образования, если они обусловлены объективными условиями и своеобразием страны. Пока первое допускается лишь декларативно, второе практически не принимается во внимание. Длительные переговоры приносят весьма незначительные результаты. Например, нашей стране удалось отстоять только сохранение двухуровневой системы научных степеней. Отрицание национальных традиций образования при формировании общеευропейского образовательного пространства лишает последнее мощного рычага развития. Превращение национальных особенностей образования в *органический* структурный элемент общеευропейской системы образования обеспечивает ему механизм результативных приспособлений к быстро меняющемуся миру, механизм поиска эффективных путей развития, а следовательно, будущее.

Новые книги

Аналитические материалы по проекту «Анализ нормативно-правовой базы в области прав человека в контексте биомедицинских исследований и выработка рекомендаций по ее усовершенствованию» [Текст] / под общ. ред. Б. Г. Юдина ; при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве, Ин-та гуманитар. исследований Моск. гуманитар. ун-та. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. — 344 с.